

К вопросу об отношении Константинопольского Патриархата к обновленческому расколу в Русской Православной Церкви

Чибисова Анастасия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: escrime90@mail.ru

Возникновение новых независимых государств, смена политических элит у власти так или иначе всегда сопровождается попыткой новоиспеченных лидеров опереться на существующие церковные структуры или создать новые. В результате Церковь становится инструментом политической борьбы. В свою очередь появление новых церковных структур и видоизменение старых вызывают резонанс в мире и выносятся на повестку дня в отношениях между Церквями, а зачастую и между государствами. Эти процессы продолжаются и по сей день, в связи с чем изучение данной проблемы в исторической ретроспективе представляется весьма актуальным.

В русле описанных тенденций политическая и церковная жизнь развивалась и в России в 20-х годах XX века. Яркой иллюстрацией этих процессов является поддержка советской властью обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и попытки Константинопольского Патриархата принимать активное участие в церковных делах Советской России.

К работе над данным исследованием был привлечен большой круг источников: материалы фондов Российского государственного архива социально-политической истории, документы делопроизводства Русской Православной Церкви, пресса, мемуары.

Хронологические рамки исследования : 1920-е – начало 1930-х годов – обусловлены временем активности обновленческих структур в Советской России.

Обновленческий раскол возник в Русской Православной Церкви в мае 1922 года и первые контакты его членов с Константинополем были непоследовательны и непостоянны, связано это было с необходимостью упрочнения своих собственных позиций внутри Русской Церкви. Правда уже в августе на очередном собрании «обновленцев» присутствовал представитель Константинопольского Патриарха архимандрит Иаков [1]. Константинополь в свою очередь возглавляемый Мелетием IV Метаксакисом не высказывал четкого своего отношения к ситуации в Русской Церкви [2], что отчасти было связано с занятостью Мелетия IV сотрудничеством с Великобританией и идеей создания Греческого королевства в Малой Азии. Великобритания же в свою очередь была ориентирована на поддержку патриаршей Церкви в России, как противника большевистской власти.

Следующий этап в развитии отношений обновленческих структур с Константинополем связан уже с именем преемника Мелетия Метаксакиса патриарха Григория VII. Константинопольский Патриархат, находившийся в сложных отношениях с Турецкой Республикой, нуждался в поддержке извне [3]. В этих условиях, желая показать свою благосклонность к советской власти Григорий VII напрямую высказался о поддержке «церковных течений, которые верны Правительству СССР» [4] и начал подготовку к отправке в Москву комиссии, которая должна будет изучить внутреннее положение

Русской Церкви и способствовать «восстановлению согласия и единения». Правда, согласно идеям Патриарха Григория VII согласие и единение должно было произойти после скорейшего отречения главы Русской Православной Церкви Патриарха Тихона и упразднения российского патриаршества в целом [5]. Но в условиях благоприятных отношений России и Турции в начале 1920-х годов советское правительство было не готово пойти на сотрудничество с Константинопольским Патриархатом. Кроме того активность Константинополя на советском направлении вновь не устраивала Великобританию. В мае 1922 Архиепископ Кентерберийский Рэнделл Дэвидсон в своём письме к Григорию VII, выразил недовольство его позицией по отношению к Русской Православной Церкви, после чего Патриарх отказался от ранее сделанных заявлений [6].

Завершающая фаза контактов «обновленцев» с Константинополем относится уже к затуханию обновленческого раскола в конце 20-х – начале 30-х годов, вызванного началом процесса легализации русской Церкви в рамках СССР. С 1925 года «обновленцы» вели переписку с новым Константинопольским Патриархом Василием III в попытках добиться от него легализации своего положения [7]. Василий III дипломатично уходил от прямых ответов на просьбы «обновленцев» и отказывался от личных встреч с ними [8]. Он настоятельно рекомендовал Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию (Страгородскому) провести объединительный Поместный Собор «для разрешения больших вопросов церковных» [9]. Сергей (Страгородский) игнорировал письма Василия III, обвиняя его в нарушении канонов [10]. Василий III пытался сохранить паритет в отношениях с двумя частями Русской Православной Церкви. Ту же линию проводил и его преемник Патриарх Фотий II в начале 1930-х годов. Однако уже с середины 1930-х годов ужесточение гонений на Церковь в СССР привело к практически полному затуханию каких-либо контактов Русской Церкви с Константинопольским Патриархатом.

Таким образом мы видим, что отношение Константинопольского Патриархата к обновленческому расколу в Русской Православной Церкви было крайне непоследовательным и в первую очередь определялось политическими факторами. Константинополь в условиях гонения на него турецкого правительства находился в поисках внешней опоры как со стороны Европы в лице Великобритании, так и со стороны Советской России. С ликвидацией в середине 1940-х годов обновленческих структур в СССР Константинопольский Патриархат восстановил прежнее общение с Русской Церковью.

Источники и литература

1. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С.118.
2. Грамота Святейшего Патриарха Вселенского на имя председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященного Антония, Митрополита Киевского и Галицкого// Церковные ведомости. 1923. №15-16. С.4.
3. РГАСПИ, Ф.89, Оп.4, Д.180, Л.10.
4. РГАСПИ, Ф.89, Оп.4, Д.180, Л.14.

5. РГАСПИ, Ф.89, Оп.4, Д.180, Л.14.
6. Троицкий С.В. Что такое «Живая церковь»?// Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики/ Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С.93.
7. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. №4. С.4
8. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С.7
9. Послание Константинопольского Патриарха Василия III заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому)// Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. М., 1996. С.534.
10. Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. 1927. №9-10. С.2.